

В детстве у Джейка было не так много близких друзей, но несколько у него все же было. Одним из них был Патрик, или сокращенно Пэт. Пэт и Джейк вместе ходили в детский сад и даже поступили в одну школу. Они учились в разных классах, но все равно встречались на переменах и почти каждый день ходили друг к другу в гости после уроков.

У них были одинаковые увлечения. Если у кого-то из них появлялся новый крутой комикс или фильм, они просто обязаны были смотреть или читать его вместе. Все было идиллически и приятно, пока между ними не встала одна маленькая вещь.

Джейк одолжил Патрику на выходные одну из своих новых видеоигр, но когда в понедельник Патрик пришел, у него ее не оказалось. Джейк не стал его отчитывать, а просто поверил, что это искренняя ошибка, и попросил его принести игру во вторник.

Наступил вторник, а игры все еще не было. Джейк спрашивал снова и снова. Наконец, Патрик сломался и заявил, что случайно сломал диск и соврал об этом. Джейк был в ярости и сказал ему, что их дружбе конец, если он не принесет ему новую копию игры.

Патрик заплакал, но Джейк был непреклонен и не обратил на это внимания. Пока он не вернулся домой, где тоже расплакался. Родители говорили ему, что нужно простить и забыть, но Джейк и тогда был чертовски упрям.

Прошла неделя, а они двое не произнесли ни слова. Точнее, Патрик говорил, но Джейк его игнорировал.

Прошло две недели, а Джейк продолжал игнорировать своего старшего друга, несмотря на мольбы и извинения. К тому моменту Джейк уже начал забывать об игре, перейдя к новым и лучшим вещам, но, тем не менее, он отказывался прощать.

На третьей неделе Патрик подошел к нему и сказал, что у него есть кое-что для него на перемене. Но когда наступила перемена, он нигде не мог найти Патрика и узнал, что в тот день тот рано ушел из школы.

С тех пор Джейк полностью игнорировал его. Как бы его бывший друг ни пытался что-то объяснить, Джейк не слушал его ни секунды.

Через два месяца Патрик сменил школу. Джейку было все равно; он уже перешел в другую школу и только начал увлекаться стрельбой из лука.

Через несколько месяцев он узнал, что Патрик сменил школу из-за издевательств. И не издевательств "сложный ребенок", а "травма на всю жизнь". Его били, изолировали, принижали и, как Джейк узнал позже, обворовывали.

Патрик никогда не терял игру. Один из хулиганов украл ее в тот день, когда он пришел ее

вернуть. Патрик, будучи неконфликтным, не хотел впутывать Джейка и просто солгал. Вместо этого он попытался все исправить сам.

Ему удалось собрать все свое пособие и деньги от подработок, чтобы купить новую игру через три недели после того, как он ее потерял. Он принес ее в школу и хотел отдать Джейку в тот же день. Вместо этого хулиганы опустошили его сумку, нашли игру и решили поиграть с диском во фрисби. Когда Патрик выступил против них, его избили, вызвали родителей и забрали его домой.

А что сделал Джейк, когда узнал обо всем этом? Абсолютно ничего. Его старый друг жил менее чем в километре от его дома, но он не подошел к нему. Простое извинение, одно лишь "прости", и, возможно, он бы вернул своего друга. Но Джейк продолжал игнорировать его.

Джейк больше никогда не слышал и не разговаривал с Патриком. Через несколько лет он уехал.

А что самое жалкое?

Более десяти лет спустя Джейк получил запрос на дружбу в социальных сетях. Запрос был от Патрика. Вложенное сообщение сначала было простым "эй, помнишь меня", но в конце оно заканчивалось извинениями за то, что он не вернул игру, как обещал. Это было сказано в шутливой форме... но Джейк не мог пропустить это мимо ушей.

Это была оливковая ветвь, возможность еще раз все исправить. И что же сделал Джейк? Он нажал на красный крестик на границе окна, оставив запрос незавершенным, перед тем как войти в обучение.

Джейк не знал, почему он вспомнил Патрика именно в тот момент, когда он сидел на земле, с окровавленными руками и тяжело дыша.

Может быть, потому, что вся ситуация с его бывшим другом наглядно показала, насколько жалким чувствовал себя Джейк. Он был чертовым трусом, и всегда им был.

Джейк был одиночкой. Ему было трудно впускать в себя людей. Люди представляли для него почти неизъяснимый способ что-то испортить.

Если он все-таки впускал кого-то в свою жизнь, ему становилось не все равно, и он боялся отпустить его еще раз. Он игнорировал все, что могло нарушить тщательно установленный баланс - вплоть до игнорирования откровенной измены своей девушки, до игнорирования очевидного факта, что она сделала это с его лучшим другом.

Но, пожалуй, единственное, чего он боялся больше, чем отпустить этих близких... это снова впустить их в свою жизнь. Это было противостояние нарушенному равновесию и попытка

восстановить его снова. Он боялся разговора с Патриком, который ему придется вести, если он снова впустит его... поэтому он просто избегал этого разговора.

То же самое было и в обучении с самого начала. Когда Джоанна потеряла ногу из-за того, что сделал Джейк, независимо от того, виноват он или нет, это нарушило равновесие. Каждую секунду, проведенную с ней, ему приходилось принимать во внимание этот факт.

Когда появился Ричард, ему представилась возможность уйти и побыть одному... он сразу же ухватился за нее. Для него это был способ избежать последствий - способ никогда не сталкиваться с ней и не вести трудный разговор.

Однако Джейку все же пришлось признать, что, как бы он ни наслаждался одиночеством, он все равно жаждал общения. Он не боялся быть одиноким, он боялся быть по-настоящему одиноким. Джейк хотел снова воссоединиться со своими друзьями. Увидеть всегда красивого и хладнокровного Джейкоба и его дворецкого Бертрама, страстного Каспера, двух энергичных кузенов Денниса и Лину... И даже Кэролайн после ее предательства он хотел знать, почему она поступила так, как поступила.

Он действительно скучал по ним, поэтому попробовал наладить контакт. Вместо этого он столкнулся со своим самым большим страхом... засадой, которая полностью нарушила равновесие. Та, в которую он был влюблен, хотела убить его по непонятным причинам, а его бывший друг Джейкоб, казалось, вообще не понимал ситуации.

Это был беспорядок - хаос. Это была ситуация, с которой Джейк не хотел сталкиваться... поэтому он убежал. И снова он игнорировал проблему. Но он все еще не терял надежды. И вот настал день, когда число выживших сократилось с сотен до 50 человек, и это был последний день, когда он помнил, что когда-либо видел число выживших.

В этот день баланс был нарушен до неузнаваемости. Он достаточно долго работал со статистикой, чтобы знать, что многие из погибших наверняка были его бывшими коллегами и друзьями. Он даже пришел к выводу, что среди погибших должен быть и Джейкоб. Ведь он так и не доказал, что способен на должную самооборону.

Поэтому Джейк продолжил свое стремление покорить обучение. Он заменил все единственной целью - убить Лесного короля - и проигнорировал все остальное. Так же, как он делал всегда.

Он игнорировал Патрика и сосредоточился исключительно на стрельбе из лука. Игнорировал свою девушку-изменщицу и бывшего лучшего друга, чтобы сосредоточиться на учебе. Так Джейк поступал в любой ситуации: Делал вид, что ее не существует, и надеялся, что все разрешится само собой или все о ней забудут. Или самый худший вариант... чтобы никто не остался в живых, заботясь об этом.

В словах Уильяма его зацепило то, что все это было правдой. Что психованный подросток, совершивший массовое убийство, понимал его лучше, чем он сам, возможно, понимал себя в тот самый момент. Что этот чертов псих мог его понять.

Однако последней каплей стало слабое чувство в глубине его сознания, когда он увидел, что выживших всего двое: Облегчение. Он ненавидел себя за это. Он ненавидел себя за то, что чувствовал, будто с его плеч сняли бремя. Он ненавидел себя за то, что ему никогда не придется противостоять кому-либо из своих коллег за выбор, который он сделал - за выбор, который, возможно, спас их жизни.

Джейк не знал, что над Патриком издеваются. Он никогда не видел этого, и он был всего лишь ребенком. Но после того, как их дружба закончилась, он заметил это. И все же он ничего не предпринял.

В те времена над Джейком никогда не издевались. В детстве он всегда был высоким для своего возраста и никогда не отступал в драке. Он часто побеждал в драке, так как у него, казалось, был природный талант избивать других и при этом не пострадать самому. В те времена этого было достаточно, чтобы все школьные хулиганы поместили его как недоступного.

Когда Патрик перестал общаться с Джейком, он стал более легкой мишенью. С Джейком он был защищен от издевательств, по крайней мере, когда они физически были вместе. Джейк выполнял роль щита, но когда Патрик лишился этого щита, издеательства усилились.

Однако, несмотря на то, что Джейк знал об этом, он не сделал ничего, чтобы помочь своему бывшему другу. Он был намеренно невежественным, и даже тогда, когда Патрик уехал, он почувствовал облегчение. Потому что Джейк знал, что мог бы помочь своему другу. Но он подвел его.

Так же, как он понял, что подвел Джейкоба и всех остальных, когда увидел, что число выживших резко сократилось... Он мог бы пойти туда. Он мог пойти и проверить их, и, вероятно, смог бы им помочь.

Но для этого ему пришлось бы столкнуться с нарушенным равновесием. Признать тот факт, что Кэролайн предала его, тот факт, что многие из них были мертвы, тот факт, что их отношения уже не были такими, как раньше.

Пока Джейк сидел, погружившись в свои глубокие мысли, что-то изменилось в атмосфере. Шелест листвы на деревьях прекратился, ветер утих, а Джейк сидел совершенно неподвижно, словно застыл. На самом деле в этот момент всё обучение, казалось, застыло, как неподвижная картина.

Из пустоты появился человек, словно он просто вошел в картину. У него были длинные белые растрепанные волосы и еще более длинная борода. Но самым странным была его улыбка, не имеющая никакого значения, а просто улыбка.

Мужчина подошел к кратеру, направляясь к разбитым доспехам и тому, кто в них находился.

"Какой беспорядок", - подумал он про себя, махнув рукой. Уильям и доспехи исчезли, а

мужчина переключил свое внимание на Джейка. Точнее, на того, кто стоял позади Джейка.

"Не очень-то мило с твоей стороны вот так красть чужое убийство", - сказал чешуйчатый мужчина, стоявший рядом с Джейком, глядя на беловолосого.

"Это не имеет никакого значения", - сказал старик, проведя пальцем по своей бороде, и в его глазах мелькнула досада. "Кроме того, разве не ты был причиной всего этого? Ты сказал мне, чтобы я оставил в покое твоих Избранных, и все же ты пошел и испортил моих".

"О, это? Ну да, это неважно", - насмешливо сказал Малефический Гадюка. "А вот тело смертного, которое ты только что украл, имеет значение".

Старик поднял бровь, продолжая улыбаться. "О? Я не могу понять, зачем тебе понадобилось мертвое тело смертного. Зачем, если можно спросить?"

"Можно и не спрашивать", - ответила Гадюка. "Важно лишь то, что убийство принадлежит моему Избранному. Я имею на него больше прав, чем ты. Неужели ты действительно собираешься украсть то, что принадлежит мне по праву?"

Мужчина снова посмотрел на Гадюку, его глаза заострились. Он все еще улыбался, но его тон не отражал никакого веселого настроения. "... Чего ты хочешь?"

"Если тебе нужно тело, то ты мой должник. Все просто", - сказал Малефическая Гадюка, возвращая улыбку.

"Мы оба знаем, что это вовсе не простое дело. Как насчет того, чтобы я возместил ущерб вон тому юному другу?" - сказал он, указывая на Джейка.

"Да, как будто я когда-нибудь позволю тебе это сделать. Либо ты оставляешь тело здесь, либо ты мне должен".

"Разве ты еще не причинил достаточно вреда? Разве вмешательство тебя и твоего Избранного не создало достаточно хаоса? Почему ты без нужды пытаешься разрушить это обучение?"

"Я не знаю... почему бы тебе не спросить у судьбы? О, но перед этим, оставь тело и пусть твой маленький эксперимент закончится на этом. Или. Ты. Должен. Мне.", - сказала Гадюка, сильно подчеркнув последние четыре слова.

"... Ладно". И с этими словами беловолосый человек исчез. Как будто иллюзия была разрушена, все снова пришло в движение. Изменения заключались в том, что тело исчезло, а Гадюка по-прежнему стоял на краю кратера.

"Кто это был?" спросил Джейк, все еще не поднимая головы.

"О? Ты видел?" сказал Гадюка, подойдя к нему. "На самом деле это довольно любопытно. Время вроде как остановилось, знаешь ли".

"Да, я понял. Так кто же это был, и зачем забирать это чертово тело?" спросил Джейк.

"Он такая же старая душа, как и я. Ходит под именем Вечная Улыбка, хотя, конечно, это не его настоящее имя. Парень не перестает улыбаться уже целую эпоху; на самом деле это довольно жутко". пошутил Гадюка. "Что касается того, зачем ему нужно тело? Потому что он маньяк. Важно то, что теперь он мой должник".

"Верно..." ответил Джейк, глядя на небо. Появление того, кого он считал богом, и остановившееся время, по крайней мере, послужили хорошим отвлекающим маневром. На несколько мгновений, то есть.

Присев рядом с ним, Гадюка присоединился к нему и посмотрел на небо. "Из всех недостатков характера, которые можно иметь, это не самый худший, знаешь ли".

"Верно..."

"Я бы сказал, что у парня Уильяма были куда более серьезные проблемы".

"Верно..."

"Ладно, не получается отклониться, понял", - сказал Малефическая Гадюка, поворачивая голову к Джейку. "Но если серьезно, неужели все так плохо? Неужели ты действительно совершил что-то настолько непростительное? Неужели быть эгоистом - такой большой грех? Черт возьми, это даже не эгоизм, это нежелание иметь дело с чьей-то несвязанной проблемой".

"Как, черт возьми, это не моя проблема, когда я игнорирую своих друзей и оставляю их умирать от рук какого-то психопата!?" крикнул Джейк богу.

"Как это? Разве их слабость - это твоя ответственность? Почему они не виноваты в том, что не могут справиться с мыслями?" - спокойным тоном спросил Гадюка.

"Значит, я должен стать настоящим эгоистичным психом и игнорировать всех вокруг?" продолжал кричать Джейк.

"Ты можешь, и это будет вполне разумно", - ответил Гадюка. "Никто больше не является твоей ответственностью, если ты сам этого не сделаешь. Никто никогда не заслуживает твоего прощения или сострадания. Никто никогда не имеет права на твою добрую волю".

"Значит, лучший способ - это остаться в одиночестве и печали до конца времен?" сказал Джейк, но тут же понял. "Прости, я не хотел..."

"Нет, ты прав, этот способ тоже отстой", - сказал бог с меланхоличной улыбкой.

"Впускать других - тоже отстой. Это создает слабость, возможность быть задетым. Но и быть одному тоже отстойно. Это довольно сложная задача. Наверное, я хочу сказать, что нужно тщательно выбирать тех, кого ты впускаешь. Избегать тех, кто в конечном итоге причинит тебе боль. Жизнь в одиночестве - это не решение, но так же не стоит нести бремя за всех вокруг".

"И как именно я узнаю, кому можно доверять, а кому нет?" спросил Джейк.

"Ты и не знаешь; вот почему это трудно. Но если это хоть чем-то поможет, то твой приятель Джейкоб все еще жив вместе с тем парнем Бертрамом, да и Каспер тоже. По крайней мере, ты выбрал себе хороших друзей", - поддразнивающе улыбнулся Вайпер.

"Подожди. Как? Я думал, Уильям убил их?" спросил Джейк со смесью удивления, радости и скептицизма.

"О, он убил. Но Джейкоб, например, теперь такой парень, которого раздражающе трудно убить. Черт возьми, когда дело доходит до получения мощного вариативного класса, он в десять раз превосходит и тебя, и того парня Уильяма".

"Он все еще в обучении?" спросил Джейк с некоторым ожиданием.

"Неее, он ушел и все, официально завалил его. Ушел преждевременно. Для системы он считается просто еще одним погибшим выжившим", - пренебрежительно сказал Малефическая Гадюка. "О, но Каспер вроде как умер... в любом случае, ты увидишь их после обучения; тогда это будет иметь больше смысла".

"О..." сказал Джейк, погрузившись в размышления.

"Я просто скажу прямо сейчас: ты будешь чертовым трусом, если не поговоришь с ними, когда вернешься на свою планету", - сказал Гадюка, на этот раз полунасмешливо.

"Верно", - ответил Джейк, чувствуя себя немного лучше. "Так что же теперь делать?"

"Две вещи. Во-первых, возможно, я был тем, кто натравил Уильяма на тебя сегодня, а возможно, и нет. Отчасти, чтобы отомстить Эверсмайлу(п.п. Вечную улыбку будем звать так) , который, кстати, был тем ублюдком в твоём сне, а отчасти потому, что я хотел быть хорошим другом и позволить тебе наказать этого психа за убийство столько твоих друзей. Также... это принесет тебе пользу в долгосрочной перспективе".

"Не знаю, как на это реагировать... спасибо, наверное? Что с ним теперь будет?"

"О, его, наверное, оживят или что-то в этом роде - ох, и хорошо, что ты разделался с этим маленьким дерьмом в первый раз. Он получил десять баллов из десяти за то, что был надоедливый. В любом случае, просто убей его снова в следующий раз, и все. Хотя я сомневаюсь, что Эверсмайл позволит ему приблизиться к тебе в дальнейшем. А теперь перейдем к более важным вещам, - сказал Гадюка, доставая из пустого воздуха две бутылки, - выпьем!"

"Откуда, нахрен, у тебя пиво?" спросил Джейк, явно сбитый с толку, глядя на знакомую бутылку.

"Из твоего холодильника", - сказал Гадюка, открывая ее.

"Как...?"

"Божьи штучки".

"О... верно."

.

<http://tl.rulate.ru/book/62079/1876659>